

8.7. СТРУКТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Доржиева В.В., к.э.н., с.н.с.

Центр инновационной экономики и промышленной политики, Институт экономики Российской Академии наук, г. Москва

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)

В статье рассмотрены содержание понятий «новая индустриализация», «промышленная политика» и «новые производственные технологии». Проведен сравнительный анализ опыта реализации новой индустриализации в США, Европейском союзе и Китае, на основе которого сделан вывод о том, что ее успех зависит от активной промышленной политики, прежде всего нацеленной на приоритетное развитие новых производственных технологий и передового производства. Применительно к Российской Федерации важно правильно выбрать приоритеты промышленной политики и этапы реализации новой индустриализации, сфокусировав внимание как на развитии имеющихся преимуществ национальной экономики, так и на стимулировании инвестирования в передовые отрасли. Особую значимость приобретает вовлечение регионов в эти процессы, так как именно в регионах происходит модернизация реального сектора экономики и потребление, смена технологических укладов и структурные сдвиги в экономике.

В настоящее время тенденции мирового экономического развития свидетельствуют о том, что обязательным условием развития для многих развитых стран стала новая индустриализация, определяющим вектором которой является развитие новых прорывных производственных технологий (НПТ), формирование новых рынков и отраслей, исчезновение неэффективных видов деятельности, повышение производительности труда и повышение конкурентоспособности национальных экономик. Необходимо принимать во внимание, что возрастает роль новой индустриализации в условиях стремительного видоизменения технологического уклада и сути индустриального способа производства на основе усиления влияния информационно-коммуникационных технологий и **NBIC**-технологий (конвергентное развитие нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий). В целом можно утверждать, что формирующийся в настоящее время феномен таких технологий ломает представление о том, что и как может быть произведено [10, с. 13-14]. Эта новая экономико-технологическая реальность нашла отражение в происходящих процессах в экономике развитых и новых индустриальных стран, сравнимых с новой промышленной революцией. Нередко НПТ, обладающие потенциалом качественного обновления производственных процессов, выступают драйверами смены технико-экономического уклада и, по оценке McKinsey, мировой экономический эффект от развития 12 идентифицированных ими НПТ может составить более 30 трлн долл. в год к 2025 г. При этом в развитых странах новые знания, воплощаемые в технологиях, оборудовании, кадровом потенциале и организации производства, обеспечивают 70-85% прироста валового внутреннего продукта (ВВП) [2, с. 85].

Приведенные выводы пересекаются со взглядами В.В. Иванова о формируемом в настоящее время перспективном технологическом укладе, который «принципиально отличается от предыдущих тем, что, во-первых, его ядром становится фундаментальная наука, а во-вторых, отсутствует какая-либо единая доминирующая технология» [4, с. 36]. Общим моментом как при формировании новых рынков и отраслей, так и при модернизации существующих отраслей, является «изменение роли технологий, их трансформация в ходе эволюции в главный фактор и неоспоримую доминанту современного производства, обеспечивающую экономическое развитие на основе новой индустриализации» [6, с. 39].

По мнению академика А.И. Татаркина, под «новой индустриализацией» следует понимать синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики и эффективного инновационного обновления традиционных секторов при общественно согласованных качественных изменениях технико-экономической и социально-институциональной сфер посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений» [12, с. 24]. Подобные оценки даются и другими ведущими российскими учеными-экономистами.

Согласно выводам Е.Б. Ленчук, «основным содержанием новой индустриализации становится процесс распространения прорывных технологий, которые охватывают как формирование новых отраслей и секторов экономики промышленности, воспроизводящих эти прорывные технологии, так и их распространение в традиционных отраслях промышленности и секторах экономики», а выбор приоритетов должен базироваться на тщательном анализе существующих научно-технических заделов и инвентаризации имеющихся промышленных мощностей для выявления базовых предпосылок реализации приоритетных направлений [8, с. 133]. Важно, что формируемые приоритеты должны опираться на долгосрочные прогнозы научно-технологического развития как мирового, так и национального уровня.

Приблизительно такой же смысл можно отследить и в утверждении Д.Б. Эпштейна: «В сегодняшних условиях новая индустриализация – это создание и воссоздание эффективной и конкурентоспособной отечественной промышленности на новой технологической базе» [15, с. 60]. Однако следует отметить, что, с одной стороны, новая индустриализация является необходимой и неизбежной с точки зрения экономической безопасности и укрепления позиций страны в международном разделении труда, а с другой стороны, ее сложно реализовать в условиях сложившегося отставания в большинстве современных видов промышленного производства.

Нельзя не согласиться с точкой зрения С.Д. Бодрунова, по выражению которого, ключевым этапом перехода к новой модели экономического развития является развитие индустриального комплекса нового поколения, интегрирующего производство, науку, образование не только на национальном, но и на уровне региона. Что касается разработки и реализации стратегии новой индустриализации, то она призвана возродить экономическую мощь страны и тем

более актуальна для Российской Федерации в контексте проблематики перехода к «новому индустриальному обществу второго поколения» [1, с. 45]. Таким образом, теоретико-методологические представления о закономерностях развития экономики в контексте новой индустриализации, как самостоятельного типа трансформации общества, предполагающего обновление технико-экономического базиса и изменения способов управления национальной экономикой, могут быть объяснены с позиций концепций «технологических укладов» либо «промышленных революций», суть которых сводится к тому, что первичный инновационный импульс в эволюции технологического процесса по сложной цепочке межотраслевых связей вызывает структурные сдвиги во всей экономике и является отражением экономико-технологической реальности.

Между технологическими укладами и промышленными революциями прослеживается четкая логическая взаимосвязь как по ключевым технологиям и особенностям развития промышленности, так и существенному возрастанию масштабов планирования хозяйственных процессов и роли государства в экономике. Согласно концепции, предложенной С. Глазьевым, смена каждого технологического уклада в результате научно-технического прогресса вызывает структурные сдвиги во всей экономике и ведет к новому витку индустриализации и, вполне обосновано, можно утверждать для тех стран, которые планируют быть конкурентоспособными на мировой арене, новая индустриализация будет и является абсолютно необходимым

условием. Идеи третьей промышленной революции также служат дополнительным аргументом в пользу новой индустриализации, а каждый ее новый виток быстро эволюционирует и будет выглядеть совершенно по-новому на этапе новой промышленной революции.

Модели новой индустриализации в зарубежных странах существенно различаются по срокам проведения, задействованным институтам, источникам финансирования, формам (системная, ограниченная) и другим формальным характеристикам в силу сложившихся традиций и национальных приоритетов производственного развития. В настоящее время промышленный потенциал и рынок США, Европейского союза (ЕС), Китая и динамично развивающихся стран Юго-Восточной Азии являются крупнейшими в мире, а экономика в этих странах продолжает опираться на промышленный сектор. Поэтому особый интерес заслуживают исследование американской, европейской и китайской моделей новой индустриализации (табл. 1). Основной целью новой индустриализации в странах ЕС и США является реализация энергетической стратегии по повышению уровня самообеспеченности и удешевлению энергоресурсов и стратегии модернизации имеющихся производственных мощностей и стимулирование возврата промышленных производств из-за рубежа за счет льгот и мер государственной поддержки. В Китае – создание конкурентоспособной национальной промышленности и мирового инновационного центра для международной торговли и трансфера технологий.

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ, ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ

Показатели	США	ЕС	Китай
Цели и задачи новой индустриализации	Экономическое восстановление после рецессии за счет модернизации имеющихся производственных мощностей и стимулирование возврата промышленных производств из-за рубежа за счет льгот и мер государственной поддержки и реализации энергетической стратегии, удержание мирового лидерства и конкурентоспособности промышленности, создание новых рынков и передовых производств	Возрождение промышленности за счет модернизации имеющихся производственных мощностей и стимулирование возврата промышленных производств, ликвидация неконкурентоспособности промышленности, создание новых рынков и передовых производств, совершенствование нормативно-правового регулирования, реализация проектов и программ новой индустриализации	Достижение лидирующих позиций и создание мирового инновационного центра для международной торговли и трансфера технологий, повышение конкурентоспособности национальной промышленности, создание новых рынков и передовых отраслей, разработка нормативно-правовых документов
Основные результаты новой индустриализации	Сформированы промышленно-технологические хабы при технологических университетах по разработке производственных технологий и внедрению в производство	Разработаны стратегии возрождения промышленности, технологические программы и новая промышленная политика, неотъемлемой частью которой становится инновационная и научно-техническая политика	Сформированы масштабные плановые промышленные и технологические программы, секторально ориентированные на развитие лидеров индустриального развития
Новые технологические приоритеты	Альтернативная генерация; промышленная и сервисная робототехника; современный дизайн материалов, технологии синтеза и обработки; технологии визуализации, информатики и цифрового производства; промышленные нанотехнологии; производство гибкой электроники; производственные биотехнологии и био-	Создание сложных киберфизических систем; промышленные нанотехнологии; биотехнологии; двигатели с низкими выхлопами; технологии устойчивого строительства; умные энергетические установки	Информационно-коммуникационные технологии; биотехнологии; нанотехнологии; оптические технологии; высокопроизводительные технологии и оборудование в аэрокосмическом секторе; проектирование электроники; энергетические технологии; современные материалы; фотоника; робототехника

Показатели	США	ЕС	Китай
	информатика; 3D-печать		
Векторы промышленной политики	Проводится активная промышленная политика поддержки создания и развития научно-технологических кластеров при университетах, где на основе кооперации региональной власти, бизнеса и науки осуществляется формирование промышленно-предпринимательской среды, разработка и внедрение новейших технологий, а также формирования новых рынков	Проводится активная промышленная политика по поддержке развития высокотехнологичных секторов промышленного производства, ликвидации административных барьеров на пути создания новых предприятий, стимулированию активного участия малых и средних фирм во внешнеэкономической деятельности	Проводится активная политика поддержки производственного сектора, развитие инфраструктурных проектов, селективной поддержки развития прорывных отраслей. Формат – «политика открытости», включающая децентрализацию территориальной структуры производственных мощностей и сглаживание территориальных диспропорций
Перспективные отрасли промышленности	Роботостроение; компьютерная и телекоммуникационная технологии и техника; облачные технологии; генно-модифицированные организмы (ГМО) и генная фармацевтика	Компьютерная и телекоммуникационная технологии и техника; фармацевтика и производство медицинской техники; оптические приборы; авиастроение и производство космической техники; производство новых материалов; робототехника	Энергоэффективные технологии и «новая» энергетика; передовые средства производства; «новые» материалы; инновационные транспортные средства

Наиболее активно процессы новой индустриализации идут в США, и в целом можно утверждать, что в стремлении стать безоговорочным мировым лидером технологического развития в своей модели новой индустриализации США акцентирует внимание, прежде всего, на формировании производственной базы, соответствующей 6-му технологическому укладу. Кроме успехов США по широкому внедрению технологий, связанных с энергоресурсами, таких как развитие альтернативной генерации электроэнергии, добыча газа из залежей сланцевых пород (сланцевый газ) и легкой нефти низко проницаемых коллекторов, нельзя обойти вниманием достижения в области роботостроения, информатизации, облачных технологий, автоматизации, ГМО, генной фармацевтики и прочих. Считаем, что ключевыми факторами реализации в американской модели новой индустриализации являются следующие.

1. Высокий промышленный потенциал. Вклад промышленности в ВВП страны составляет 1 трлн. долл. и обеспечивает 11,3 млн. рабочих мест [16].
2. Лидерство по внедрению инноваций и технологий в национальную экономику. США обладает более высоким качеством и инновационной гибкостью промышленного производства, значительным объемом государственных и частных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) и мощной научно-технологической базой.
3. Использование инструментов государственной поддержки и стимулирования развития промышленного производства. В США государственная поддержка процессов новой индустриализации осуществляется за счет следующих инструментов: создание благоприятных налоговых и инвестиционных условий, предусматриваемых федеральной и региональной политикой; поддержка создания и развития научно-технологических кластеров при университетах, где на основе кооперации региональной власти, бизнеса и науки осуществляется формирование промышленно-предпринимательской среды, разработка и внедрение новейших технологий; увеличение государственной поддержки за формирование новых рынков.
4. Международная конкурентоспособность. США бесспорный лидер на большинстве рынков традиционного экспорта. Экспорт продукции обрабатывающей промышленности

соответствует 71% товарного экспорта США, 46% промышленного экспорта составляет высокотехнологичная продукция [19].

5. Повышение конкурентоспособности в области затрат. Согласно исследованиям экспертов, в США затраты на энергоресурсы и на рабочую силу в расчете на единицу изготовленной продукции являются самыми низкими среди развитых стран [17]. Например, уровень цен на энергоносители в США в четыре раза меньше, чем в Японии и Южной Корее, в два раза меньше, чем в ЕС, а преимущество Китая перед США по этому показателю сократилось до 5% [18]. Причем это было одним из основных факторов, повлиявших на возвращение промышленных производств на территорию США.

Если в США новая индустриализация происходит преимущественно благодаря рещорингу, то в ЕС – за счет масштабных инвестиционных проектов и программ стимулирования новой индустриализации. Процесс «рещоринга» в ЕС идет существенно медленнее, чем в США. Это связано, во-первых, с тем, что принципиально в ЕС и США различались пути вывода производств за рубеж. В США основная часть производств была перемещена в Мексику, Китай и другие страны Азии, а большинство производств стран ЕС была перемещена в основном в Восточную Европу. Во-вторых, существенно различаются издержки европейских компаний от американских. В большинстве европейских стран расходы на оплату труда и энергоресурсы как минимум в два раза выше, а рост производительности труда ниже, чем в США. В-третьих, европейская технико-промышленная база проигрывает американской, несмотря на высокий уровень инновационной и высокотехнологичной составляющей.

Европейская модель новой индустриализации, согласно принятым программным документам, направлена на возрождение промышленности, создание новых высокотехнологичных секторов, в которых конкурентоспособность конечного продукта будет определяться новизной и уникальностью, и связывают с активным развитием концепции четвертой промышленной революции, которую основатель и председатель Всемирного экономического форума К. Мартин Шваб характеризует «...слиянием технологий и размытием граней между физическими, цифровыми и

биологическими сферами» [14, с. 2]. К высокотехнологичным сегментам Европейская комиссия относит компьютерную и телекоммуникационную технику, фармацевтику, медицинскую технику, оптические приборы, авиастроение, космическую технику, производство новых материалов, робототехнику и т.п. Выделены также ключевые технологические направления: создание сложных киберфизических систем, промышленные нанотехнологии, умные энергетические установки, производственные биотехнологии, двигатели с низкими выхлопами, технологии устойчивого строительства.

В основе идеи европейской модели новой индустриализации лежит стратегия развития промышленности «Индустрия 4.0» Германии, предусматривающая интеграцию ее традиционных сильных позиций в области индустрии с новейшими достижениями в области информатизации и искусственного интеллекта. Этот проект направлен на опережающее развитие информационно-компьютерных технологий. Некоторые из компонентов «Индустрия 4.0» уже появляются и используются сейчас, в частности производственный интернет, моделирующее программное обеспечение, стандарты обмена промышленными данными Германия по большинству показателей является одной из самых инновационных и экономически эффективных стран мира и по структуре экономики считается сегодня наиболее оптимальной благодаря конкурентоспособности промышленного экспорта, своевременно проведенными реформами и специальным правительственным мерам по сохранению рабочих мест и умеренному росту заработной платы в традиционных отраслях промышленности. Таким образом, акцент в стратегии новой индустриализации был сделан на удержании мирового лидерства, создании новых рынков и передовых производств, на совершенствовании нормативно-правового регулирования.

Успешным примером использования инструментов государственного регулирования, планового подхода, стратегии догоняющего развития и многих элементов современной промышленной политики, в которой четко прослеживается селективная поддержка новых производственных технологий и приоритетных для экономики отраслей, является модель новой индустриализации Китая. За достаточно короткий срок из экономики с низким уровнем развития технологий и авторитарическим строем страна превратилась в один из открытых мировых инновационных центров для международной торговли и трансфера технологий. При реализации промышленной политики Китая явно прослеживается нацеленность на поощрение развития прорывных отраслей, развитие разнообразных инфраструктурных проектов, сглаживание территориальных диспропорций, соблюдение национальных приоритетов и селективной поддержки избранных отраслей и видов деятельности. В настоящий момент главными отраслями китайской промышленности стали металлургия, легкая и нефтехимическая промышленность, машиностроение, самолетостроение и судостроение, производство потребительских товаров. Стратегия «приоритетного развития промышленности», принятая правительством, обеспечила рост экономики и возможность стреми-

тельно развивать новые производственные технологии и прорывные отрасли.

В стране были созданы специальные структуры, разработаны нормативно-правовые документы для ведения частного бизнеса и создания совместных предприятий с транснациональными компаниями. Благодаря государственной политике, направленной на модернизацию экономики страны, в страну начали поступать иностранные инвестиции, появились современная индустрия и промышленная инфраструктура, квалифицированные кадры, обученные по мировым стандартам. В целях ускорения инновационного роста экономики в рамках промышленной политики были созданы условия для трансфера технологий и размещения исследовательских центров иностранных компаний, приняты программы по стимулированию инновационной деятельности, разработаны программы по созданию научно-технологической инфраструктуры в особых экономических зонах (зоны экономического и технологического развития, зоны приграничного экономического сотрудничества, зоны свободной торговли, специальные экономические зоны), промышленных кластерах и технопарках. В настоящее время в Китае работает почти тысяча научно-исследовательских организаций, созданных на иностранные инвестиции, наблюдается быстрое повышение уровня научного исследования и освоения этих структур, созданы более совершенные институты и в области интеллектуальной собственности [7].

Говоря о необходимости структурной перестройки российской экономики и развитии промышленности, следует иметь в виду, что в развитых странах очередной этап структурной перестройки уже завершен и достижение стратегических целей не предполагает резкого изменения действующей системы, работающей как относительно эффективный механизм. Кроме этого в западных странах новая индустриализация связана в основном с возвращением производств из-за рубежа на новой технологической основе, то для РФ новая индустриализация – это восстановление и создание новой промышленности, усугубляющиеся ограниченностью ресурсов (финансовых, кадровых и пр.), неблагоприятной внешней (секторальные санкции, отток капитала, низкие цены на нефть и пр.) и внутренней обстановкой (экономический кризис, продолжительный период модернизации реального сектора экономики, высокая степень коррупции, слабое нормативно-правовое обеспечение и пр.).

В структуре экономики РФ имеют место значительные изменения, характерные для развитых стран. Начиная с 1990 г. в структуре ВВП РФ доля промышленного сектора постоянно снижается, с 47,36 до 32,6% (рис. 1). В течение 1990-1995 гг. этот процесс происходил наиболее заметно, именно для указанного периода характерны наиболее глубокие структурные изменения в российской экономике, обусловленные переходом от директивного планирования к рыночному распределению ресурсов. Затем, в период экономического подъема 2000-2007 гг., наступают некоторая стабилизация и замедление структурных изменений, но качественного раз-

вития не произошло. Процессы изменений в структуре экономики РФ усилились в период мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., а затем в условиях проявившейся в 2012 г. тенденции снижения роста промышленного производства структура экономики приблизилась к экономике слаборазвитых и развивающихся стран. Мировой финансовый кризис только в 2009 г. вызвал сокращение на 10% инвестиций в основной капитал и по сравнению с 2008 г. на 20% сократилось производство отечественной техники, почти в два раза упал импорт машин, оборудования и транспортных средств [13, с. 89]. Новые геополитические угрозы, возникшие в связи с украинским кризисом в 2014 г. и введенными секторальными санкциями со стороны США и стран ЕС, увеличили отток капитала, который, по разным оценкам, составил 100 млрд. руб.¹. Согласно прогнозам Министерства экономического развития РФ (Минэкономразвития РФ), в 2017-2019 гг. РФ предстоит пережить трудный в экономическом смысле период, несмотря на прогнозируемый рост ВВП с темпом 0,8%, в 2018 г. – 1,8 и в 2019 г. – 2,2% [11, с. 4].

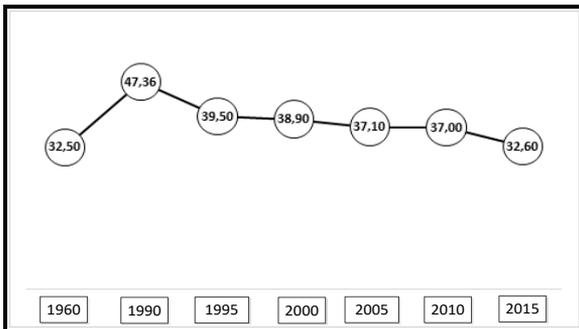

Рис. 1. Динамика изменения процентной доли промышленного производства в ВВП РФ (1990-2015 гг.)

В целом можно утверждать, что в российской экономике проявились основные признаки (симптомы) деиндустриализации, а, именно: снижение доли занятых в промышленном секторе, снижение объемов промышленного производства, в том числе в структуре экспорта, сокращение промышленного потенциала и мощностей. Причем если сокращение промышленных мощностей в США осуществлялось в первую очередь за счет автоматизации и роботизации производства, а также вывоза низко- и средне-технологичных производств в третьи страны с целью экономии издержек производства и охраны окружающей среды, то в РФ сокращение происходило вследствие технологического отставания, растущего импортозамещения, низкой эффективности и конкурентоспособности промышленного сектора, отрицания целесообразности разработки и проведения промышленной политики.

Для российской экономики стали характерны проблемы, связанные с такими аспектами:

- замедлением темпов экономического роста на фоне значительного отставания по уровню экономического развития от ведущих экономик мира;
- структурными диспропорциями экономики в сторону сырьевых отраслей, торговли, финансовых услуг, сопровождающихся снижением роста промышленного производства и инновационной активности;
- исчерпанием модели экономического развития, базирующейся на использовании факторов благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры;
- обострением геополитической обстановки; введением секторальных санкций со стороны США и стран ЕС, ограничивающих доступ РФ к инвестициям, промышленному оборудованию и передовым технологиям.

В этих условиях РФ важно правильно выбрать приоритеты промышленной политики и этапы реализации новой индустриализации, сфокусировать внимание как на развитии имеющихся преимуществ национальной экономики, так и на стимулировании инвестирования в новые прорывные отрасли. О возникшем понимании необходимости «новой индустриализации» отечественной экономики и возрождения планирования говорят принятые нормативные и программные документы, в рамках которых сформулированы основные цели и задачи формирования новой промышленной политики, обеспечивающей формирование государственной системы нормативно-правового обеспечения, новых институтов и инструментов стимулирования процессов новой индустриализации. Например, такие задачи поставлены в Стратегии социально-экономического развития РФ до 2020 г., в Федеральном законе «О промышленной политике в РФ» от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ, в Государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности, утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №328, в Стратегии научно-технического развития РФ от 1 декабря 2016 г. и др.

Особую значимость приобретает вовлечение регионов в эти процессы, так как именно в регионах происходят модернизация реального сектора экономики и потребление, смена технологических укладов и структурные сдвиги в экономике. РФ по степени сложности претворения в жизнь модели новой индустриализации, без преувеличения, относится к уникальным странам. Особенность состоит в чрезвычайно высокой неоднородности и неравномерности хозяйственного освоения территории государства, размещения производительных сил, инфраструктурного обеспечения и территориального распределения инвестиций. Как отмечают эксперты Центра инновационной экономики и промышленной политики Института экономики Российской Академии наук, «нельзя игнорировать и существенные различия между научно-техническими и инновационными потенциалами регионов, размещение которых тяготеет к наиболее инфраструктурно обустроенным территориям с достаточно плотным населением, повышенными образовательными и культурными потенциалами» [5, с. 31]. В Европейской части страны производится 74% валового регионального продукта (ВРП) и более 80% продукции обрабатывающего сектора, в то время как на Азиатской части РФ приходится около 70% продукции добывающих отрас-

¹ Подробнее см.: Коммерсантъ. – 2014. – 1 авг. – С. 9.

лей и основная часть запасов важнейших природных ресурсов [10, с. 9].

В большинстве регионов, в том числе традиционно индустриальных, наблюдаются процессы деиндустриализации и серьезные ограничения долгосрочного развития вследствие технологических сдвигов в сторону преобладания низкотехнологичных, энергоемких и экологически опасных производств. Реализация крупных инвестиционных проектов по модернизации обрабатывающего сектора экономики, рост доли обрабатывающих производств в ВРП и количества вновь созданных высокотехнологичных предприятий послужили поводом говорить об успешных процессах новой индустриализации только в Калужской, Новгородской, Тульской областях, Пермском крае и Республике Башкортостан.

Для оценки силы изменения структуры ВРП субъектов РФ рассчитаны значения квадратического ко-

эффициента абсолютных структурных сдвигов (Казинца) [3, с. 24-25]:

$$S_{\sigma} = \sqrt{\frac{\sum (d_1 - d_0)^2}{n}},$$

где d_1 , d_2 – доля добавленной стоимости вида деятельности в ВРП, %;

n – число выделяемых видов экономической деятельности.

На рис. 2 представлены значения квадратического коэффициента абсолютных структурных сдвигов (Казинца), рассчитанные по субъектам РФ по данным структуры ВРП за 2014 и 2005 г. За период 2005-2014 гг. интенсивность структурных сдвигов суммарного ВРП по субъектам РФ составила 1,51%. Анализ значений квадратического коэффициента структурных сдвигов (Казинца) показывает наличие значительных структурных сдвигов в отдельных субъектах РФ (табл. 2).

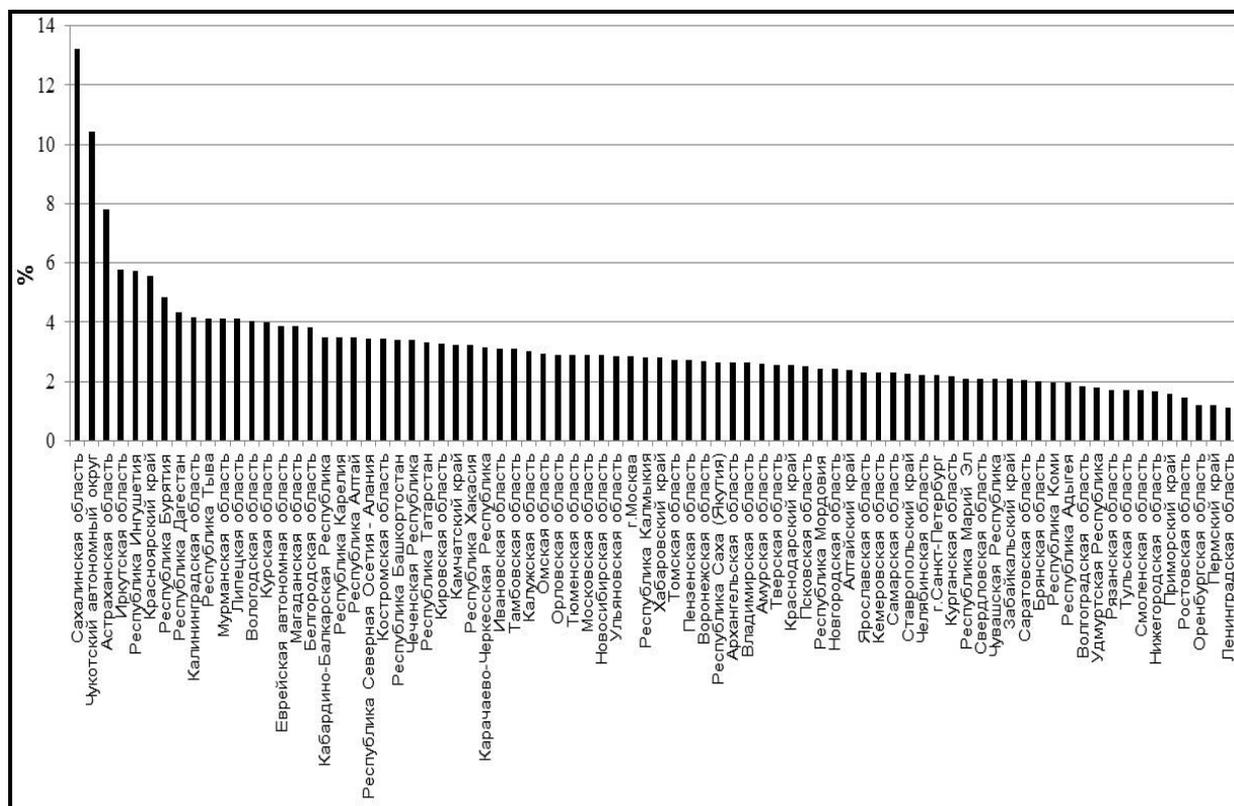

Рис. 2. Значения квадратического коэффициента структурных сдвигов (Казинца) по субъектам РФ за период 2005-2014 гг.

В группу субъектов РФ, характеризующихся наличием «очень сильных» структурных сдвигов ВРП, вошли Сахалинская область (значение квадратического коэффициента структурных сдвигов (Казинца) 13,22%), Чукотский автономный округ (10,42), Астраханская (7,78) и Иркутская области (5,75), Республика Ингушетия (5,72%). Интенсивность структурных сдвигов ВРП оценивается как сильная в Красноярском крае (5,54%), республиках Бурятия (4,82) и Дагестан (4,31%), Калининградской области (4,14) и Республике Тыва (4,13%) (табл. 3).

Изменение структуры ВРП Сахалинской области и Чукотского автономного округа связано с реализацией крупных инфраструктурных проектов по добыче полезных ископаемых. За период 2005-2014 гг. вклад раздела F «Строительство» в формировании ВРП Сахалинской области снизился с 29,9 до 4,1%, Чукотского автономного округа – с 20,3 до 2,3%. Вклад раздела С «Добыча полезных ископаемых» в формировании ВРП Сахалинской области, напротив, вырос с 22,1% в 2005 г. до 65,7 в 2014 г., Чукотского автономного округа вырос соответственно с 7,5 до 42,9%. Изменение структуры ВРП Астра-

ханской и Иркутской областей, Красноярского края связано с усилением сырьевого направления развития экономики региона: ростом доли добавленной стоимости, создаваемой в сырьевом секторе экономики, на фоне угнетения обрабатывающего сектора. Доля добавленной стоимости, создаваемой по видам деятельности раздела С «Добыча полезных ископаемых» выросла с 2,7% в 2005 г. до 21,5 в 2014 г. в Астраханской области, с 3,8 до 19,9 в Иркутской области, с 3,9 до 16,9 в Красноярском крае. Доля добавленной стоимости по разделу D «Обрабатывающие производства» снизилась в Астраханской области с 27,7% до 5,5, Иркутской области – с 26,1 до 12,8, с 47,1 до 30,7% – в Красноярском крае. Высокая интенсивность структурных сдвигов ВРП республик Ингушетия, Бурятия, Дагестан, Калининградской области, Республики Тыва связано со снижением вклада в ВРП базового вида экономической деятельности без компенсационного роста иного вида деятельности.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ГРУППИРОВКИ ПО ИНТЕНСИВНОСТИ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ ВРП СУБЪЕКТОВ РФ ЗА ПЕРИОД 2005-2014 гг.

№ группы	Интервал	Интенсивность структурных сдвигов	Число субъектов в группе	Удельный вес группы, %	Накопленный удельный вес, %
1	До 2,61	Слабая	32	40,0	40,0
2	[2,61; 4,12)	Средняя	38	47,5	87,5
3	[4,12; 5,64)	Сильная	5	6,25	93,75
4	Свыше 5,64	Очень сильная	5	6,25	100,0
–	Итого	–	80	100,0	–

Таблица 3

ПРИРОСТ ДОЛИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ ВРП СУБЪЕКТОВ РФ ЗА ПЕРИОД 2005-2014 гг.

Субъект РФ	Разделы ОКВЭД					
	A	C	D	F	I	L
Сахалинская область	-1,5	43,6	-2,8	-25,8	-5,1	0,6
Чукотский автономный округ	0	35,4	-1	-18	-3,7	0,5
Астраханская область	-1,1	18,8	-22,2	-0,7	-5,2	3,9
Иркутская область	-2,9	16,1	-13,3	2,7	-4,4	2,8
Республика Ингушетия	-16,2	-8,6	4	6,2	0,3	9,3
Красноярский край	-0,9	13,0	-16,4	2,0	-2,9	2,3
Республика Бурятия	-3,6	-1,0	5,9	1,4	-15,2	7,0
Республика Дагестан	-9,5	-1,5	-2,2	7,9	-7,7	2,9
Калининградская область	-1	-11,2	7,7	0,2	-2,8	1,7
Республика Тыва	-7,7	1,4	-2,3	5,9	-1,6	11,5

В настоящее время уже практически во всех регионах разработаны стратегии социально-экономического развития. Изучение практики долгосрочного планирования социально-экономического развития показывает недостаточную системность в разработке и реализации программ «новой индустриализации», отсутствие расчетов потребности ресурсов, обеспечивающих внедрение этих программ, поэтому в современных условиях является важным проведение многовариантных сценарных исследований с целью развития промышленно-ориентированных и высокотехнологичных секторов экономики.

Однако одна из основных методологических и практических слабостей имеющихся стратегий связана с довольно слабым пониманием закономерностей развития современной экономики, принципиальных моментов концепции инновационного социально-экономического развития, требований и вызовов перехода к неоиндустриальному технологическому укладу.

В экономической науке главная проблема заключается в обосновании рычагов и механизмов воздействия на социально-экономические процессы, чтобы обеспечить требуемый баланс ресурсных и нересурсных факторов развития, нацеленный на ускорение темпов экономического роста и повышение общественного благосостояния.

Решение данной научной проблемы применительно к региональному уровню в методологическом и прикладном аспектах непосредственным образом связано с разработкой подхода к обоснованию решений по выбору стратегий долгосрочного развития региона.

В новых условиях принципиальное значение приобретает переход к новым принципам формирования государственной региональной политики, который возможен при более тесном взаимодействии с промышленной политикой. При этом промышленная политика должна учитывать наличие различных типов региональных экономик, как по уровню социально-экономического развития, так и проблемам, связанным с решением задач по обеспечению единства экономического пространства. Такой подход может быть реализован при условии тесной взаимосвязи разрабатываемых стратегий социально-экономического и научно-технологического развития национального и регионального уровня.

Роль регионов в процессе новой индустриализации, на наш взгляд, заключается в следующем:

- развитие производств, реализующих конкурентный потенциал страны и конкурентные преимущества, с высокой добавленной стоимостью и «знаниемостью» и обеспечивающих кооперацию базирующихся в регионах предприятий, научно-исследовательских и образовательных организаций;
- обоснование и продвижение крупных проектов на территории региона, способных оказать существенное влияние на территориальное размещение высокотехнологичных производств, для включения их в федеральные государственные программы;
- проведение инвентаризации имеющихся производственных сил и инфраструктуры для модернизации и повышения их эффективности и производительности за счет снижения издержек;
- создание благоприятных условий для локализации в регионах новых производств, направленных на выпол-

нение задач новой индустриализации, что повлечет за собой государственную поддержку развития региональной инфраструктуры, которые позволят создать новые рабочие места и увеличить поступления в бюджеты всех уровней.

ВЫВОДЫ

Исследования публикаций зарубежных и отечественных авторов позволяют сделать следующие основополагающие выводы.

1. Реализация новой индустриализации должна найти свое отражение в эффективной экономической модели развития российской экономики и в соответствующей промышленной политике. Данная модель ориентирует на приоритетное развитие различных сегментов промышленно-производственного сектора с высокой добавленной стоимостью выпускаемой продукции и подчеркивает особую значимость интеграционных процессов в научно-технической сфере и промышленного производства.
2. Для РФ новая индустриализация обусловлена как необходимостью восстановления реального сектора экономики, в том числе научно-промышленного потенциала, больше чем наполовину разрушенного в ходе системного кризиса 1990-х гг., так и создания производств, использующих новые прорывные технологии. Чтобы создать необходимые условия для развития реального сектора экономики промышленная политика должна включать в себя не только меры краткосрочного, но и долгосрочного регулирования. При этом особый упор должен быть сделан на разработку стратегического плана новой индустриализации, включающего программы восстановления и создания новой промышленности на новой технологической основе.
3. Анализ мировой практики показал, что успешная новая индустриализация возможна при реализации следующих инструментов:
 - активной государственной промышленной политики, прежде всего нацеленной на приоритетное развитие высокотехнологичного производства;
 - благоприятной экономической и институциональной среды (доступность ресурсов, государственная поддержка экспорта, стимулирование внутреннего спроса (дотирование цен, госзакупки), развитие кооперации и пр.);
 - адекватных стимулирующих денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик, обеспечивающих финансирование развития промышленности (в объеме, сообразном имеющимся потребностям).
4. Масштабные преобразования в экономике, планируемые или проводимые федеральным правительством, не могут реализовываться без активного участия субъектов Федерации. Новая индустриализация экономики возможна только при активном государственном регулировании пространственного развития, согласованности задач стратегического планирования социально-экономического развития с реализацией национальной промышленной политики, развития основных институтов и инструментов промышленной политики.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка [Текст] / С.Д. Бодрунов. – М. : Культурная революция, 2016. – 349 с.
2. Глазьев С.Ю. Геноцид [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М. : ТЕРРА, 1998. – 320 с.
3. Доржиева В.В. Стратегия новой индустриализации и ее роль в долгосрочном социально-экономическом развитии [Текст] / В.В. Доржиева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – №4. – С. 23-28.

4. Иванов В.В. Наука и технологии как фактор геополитики [Текст] / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий // Инновации. – 2014. – №9. – С. 35-40.
5. Инновационное развитие промышленного комплекса России: институциональный аспект [Текст] / под ред. В.И. Филатова, И.И. Смотрицкой. – М. : ИЭ РАН, 2016. – 288 с.
6. Казакова Т.П. Технологии как главный фактор современного производства [Текст] / Т.П. Казакова // Вестн. Моск. ун-та ; Сер. 6 : Экономика. – 2013. – №4. – С. 34-42.
7. Китай – самая привлекательная для иностранных инвестиций страна [Электронный ресурс]. URL: http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=134524&col_no=85.
8. Ленчук Е.Б. Курс на новую индустриализацию – глобальный тренд экономического развития [Текст] / Е.Б. Ленчук // Проблемы прогнозирования. – 2016. – №3. – С. 132-143.
9. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости [Текст] / отв. ред. Е.Б. Ленчук. – СПб. : Алетейя, 2016. – 336 с.
10. Стратегические ориентиры экономического развития России [Текст] : монография. – СПб. : Алетейя, 2010. – С. 536.
11. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 г. и на период 2018 и 2019 гг. [Электронный ресурс]. – М. : Минэкономразвития РФ, 2016. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20160506>.
12. Татаркин А.И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития или вызовы времени [Текст] / А.И. Татаркин // Экономическое возрождение России. – 2015. – №2. – С. 20-31.
13. Фальцман В.К. Россия: экономический рост в новой геополитической обстановке (реальность и надежды) [Текст] / В.К. Фальцман // Современная Европа. – 2015. – №1. – С. 79-92.
14. Шваб К. Четвертая промышленная революция [Текст] / Клаус Швабс. – М. : Эксмо, 2016. – С. 208.
15. Эпштейн Д.Б. О переходе экономики России к новой индустриализации и импортозамещению [Текст] / Д.Б. Эпштейн // Экономическое возрождение России. – 2015. – №4. – С. 60-68.
16. Clark M. US manufacturing will keep coming back, government-willing: national association of manufacturers [Electronic resource]. URL: <http://www.ibtimes.com/us-manufacturing-will-keep-coming-back-government-willing-national-association-manufacturers-1557861>.
17. The reindustrialization of the United States [Electronic resource] : Euler Hermes economic research department special report. URL: <http://www.eulerhermes.com/economic-research/blog/EconomicPublications/the-reindustrialization-of-the-united-states-economic-outlook-sep12.pdf>.
18. Gregoire E. Study reveals striking shifts in global manufacturing costs over the past decade [Electronic resource] / Eric Gregoire // Reuters: website. – 2014. – April 25. URL: <http://allcapcorp.com/articles/study-reveals-striking-shifts-global-manufacturing-costs-past-decade/>.
19. World Economic forum: manufacturing for growth strategies for driving growth and employment [Electronic resource]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_ManufacturingForGrowth_ReportVol1_2013.pdf.

Ключевые слова

Новая индустриализация; деиндустриализация; промышленная политика; новые производственные технологии; структурная модернизация российской экономики.

Доржиева Валентина Васильевна

РЕЦЕНЗИЯ

Представленная статья посвящена актуальной теме – проблеме модернизации российской экономики, которая, как справедливо отмечает автор, должна проходить в соответствии с мировым трендом «новой индустриализацией», превратившейся в мейнстрим экономической политики многих развитых и развивающихся стран.

Автор проводит комплексный анализ существующих подходов к «новой индустриализации» в США, Европейском союзе и Китае, сравнивая их цели, задачи, приоритеты и результаты, на основании которого делается вывод, что ее успех зависит от активизации технологического фактора и освоения передовых производственных технологий, которые меняют облик производства, повышают производительность труда, снижают себестоимость продукции и т.д. Реализация такого курса возможна только на основе проведения активной промышленной политики, прежде всего нацеленной на приоритетное развитие самих новых производственных технологий и на их основе – передового производства.

Российская Федерация, которая стоит перед необходимостью формирования новой модели развития, опирающейся на инновации и развитие реального сектора производства, несомненно, должна идти в ногу со временем. Для РФ «новая индустриализация» имеет свое собственное содержание, которое должно найти отражение в определении приоритетов структурной модернизации с учетом текущих преимуществ экономики. Вместе с тем, страна должна ориентироваться на освоение и повсеместное распространение передовых производственных технологий. Реализация такого курса требует проведения эффективной государственной промышленной политики.

Промышленная политика должна быть направлена в первую очередь на преодоление процессов деиндустриализации, распространившихся в стране в последние два десятилетия. Автор выделяет основные признаки деиндустриализации, проявившиеся в российской экономике, а, именно: снижение доли занятых в промышленном секторе; снижение объемов промышленного производства, в том числе в структуре экспорта; сокращение промышленных мощностей. При этом автор подчеркивает, что российская промышленность сокращалась вследствие технологического отставания, растущего импортозамещения, низкой эффективности и

конкурентоспособности промышленного сектора, отрицания целесообразности разработки и проведения промышленной политики, тогда как сокращение промышленных мощностей США осуществлялось в первую очередь за счет автоматизации и роботизации производства, а также вывоза низко- и среднетехнологичных производств в третьи страны с целью экономики издержек производства и охраны окружающей среды.

В статье совершенно справедливо отмечается, что причина невосприимчивости российской экономики к исполнению стратегических планов состоит в структурной отсталости экономики РФ и ее регионов, что минимизирует возможности предвидения и прогнозирования социально-экономической ситуации в стране. Автор делает особый акцент на анализе структурных изменений в реальном секторе экономики в отдельных регионах, так как именно неравномерность развития последних определяет сложность реализации общего курса на новую индустриализацию. Низкая степень предвидения регионального развития региональной экономики состоит также и в невозможности реализации на практике стратегий социально-экономического развития, социально неблагоприятной обстановке в нашем обществе, инвестиционной непривлекательности, высоких рисках из-за неопределенной ситуации в экономике.

В этих условиях автором предлагается рассматривать модель экономического роста, обеспечивающей переход модернизации экономики через новую индустриализацию и систему мер антикризисного регулирования и финансовой стабилизации, учитывающих специфику различных типов регионов РФ. Общегосударственная промышленная политика должна учитывать наличие различных типов региональных экономик как по уровню социально-экономического развития, так и проблемам, связанным с решением задач по обеспечению единства экономического пространства.

В целом представленные результаты и выводы достоверны, представляют собой научный и практический интерес и могут служить основанием для продолжения дальнейших исследований. Статья изложена хорошим научным языком, содержит интересный табличный и графический материал. В целом статья актуальна, обладает научной и практической новизной и может быть рекомендована к публикации.

Ленчук Е.Б., д.э.н., директор, Институт экономики Российской Академии наук, г. Москва.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ